

В объединенный диссертационный совет Д 999.220.02
на базе ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный
исследовательский университет»,
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»
432970, г. Ульяновск, ул. Гончарова, д. 40/9

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию **Олега Александровича Максимова**

«Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного
судопроизводства»,

представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук
по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс (Ульяновск, 2022. 595 с.)

Актуальность темы диссертационного исследования

представляется очевидной ввиду её связи с любыми проблемами уголовного судопроизводства, поскольку именно ходатайства и жалобы являются наиболее очевидной формой процессуальной активности всех участников процесса. Более того, даже те процессуальные заявления, которые в законе не названы ни ходатайствами, ни жалобами, являются по сути либо тем, либо другим. Например, речи в прениях сторон – это обращенные к суду ходатайства о постановлении судебного решения желаемого для стороны вида и содержания. То же касается, например, заявления потерпевшего о совершённом преступлении, явки с повинной или отвода. Понимая, что проблемами ходатайств и жалоб были вынуждены заниматься все или почти все исследователи, а также то, что эта тема не может быть исчерпана никаким объемом научных исследований, диссертант смог убедительно показать, что в настоящее время в российской науке отсутствует общее и универсальное учение о ходатайствах и жалобах и главное – о правовом и организационном механизме реагирования органов государства на заявленные ходатайства и жалобы. Последнее вполне может быть причиной неэффективности многих, если не сказать большинства публичных механизмов защиты прав и законных интересов участников уголовного

судопроизводства, не наделенных властными полномочиями. Ходатайства и жалобы являются, говоря словами диссертанта, средством запуска этих механизмов, а способность властвующих субъектов уголовного процесса адекватно реагировать на ходатайства и жалобы – это наиболее понятный обществу индикатор эффективности всей системы уголовной юстиции и уровня доверия населения к органам государства, задействованным в уголовном судопроизводстве. Диссертант взял на себя решение крайне непростой и столь же достойной задачи – восполнить существующий пробел в отечественной уголовно-процессуальной науке и разработать концептуально целостное авторское учение о теоретических и нормативно-правовых основах максимально эффективного использования названных форм процессуальной активности участников уголовного судопроизводства для реализации его назначения. Полагаю, что задача эта успешно решена на уровне докторской диссертации.

Информационную базу исследования составили: обстоятельный анализ уголовно-процессуальной литературы по самым разным проблемам уголовного процесса, обширный и разнообразный статистический материал, опубликованная судебная практика, результаты репрезентативных эмпирических и социологических исследований, проведенных автором в нескольких регионах России. Особенно следует отметить важную биографическую деталь: собственный следственный и адвокатский опыт в разные периоды жизни позволил автору использовать не названный во введении к работе метод включенного наблюдения. Автор знает проблему ходатайств и жалоб «изнутри», а написанное им даже без прямых указаний на это демонстрирует социально-психологический феномен «интериоризации социальной роли», то есть личного понимания того, что значит для должностного лица «отписать» ходатайство или жалобу и что значит для адвоката пытаться пробить «глухую стену» этого «отписывания». В тексте просматривается очень личное отношение автора

ко всему изложенному и действительное его желание решить реальные проблемы отечественного уголовного процесса.

Цель исследования обстоятельно и точно обозначена во введении к диссертации. Эта цель понимается оппонентом как создание такой концептуальной и нормативно-правовой модели функционирования ходатайств и жалоб в общем механизме уголовно-процессуального регулирования, которая имела бы ещё и прикладное значение, то есть позволяла бы наиболее эффективно использовать исследуемый институт для решения сугубо прагматических задач в правотворческой и в правоприменительной деятельности. Поставленная диссертантом цель достигнута, что отражено и в положениях, выносимых на защиту, и во всём содержании текста работы.

Научная новизна диссертации определяется тем, что в ней впервые в отечественной науке получила целостное концептуальное оформление теория ходатайств и жалоб в их взаимосвязи с такими важнейшими уголовно-процессуальными понятиями, как назначение и принципы уголовного судопроизводства, уголовно-процессуальное правоотношение, государственно-властные полномочия субъектов уголовно-процессуальных правоотношений, меры процессуального принуждения и т.д. Многоплановость научного анализа этих взаимосвязей позволило автору оценить правоприменительную практику последних лет, степень эффективности публично-правовых механизмов защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, их нормативно-правовых и организационных изъянов, наметить новые для российской уголовно-процессуальной науки способы совершенствования названных механизмов.

Теоретическое наполнение диссертационного исследования обеспечивается широтой охвата рассмотренных проблем современного уголовного процесса, разнообразием исследовательских контекстов, в которых анализируются эти проблемы, и эффективным использованием

надежных методов научного познания: метода системно-структурного анализа и синтеза, сравнительного правоведения, конкретно-исторического и конкретно-социологического методов, метода включенного наблюдения и др.

Наибольший научный и практический интерес представляют, на наш взгляд следующие положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации О.А.Максимова:

Импонирует разделяемая официальным оппонентом главная ментальная установка диссертанта, выраженная в постановке первой задачи исследования и настойчиво далее повторяемая в разных контекстах во всём содержании работы: назначением уголовного судопроизводства была и остаётся защита прав и законных интересов людей и их объединений. Это утверждение диссертанта тем более ценно именно сейчас, когда многими представителями науки ещё более настойчиво утверждается, что уголовный процесс существует, прежде всего, для обеспечения борьбы государства с преступностью. Защита прав, свобод и законных интересов людей – это абсолютная и вневременная ценность, ради которой правовое государство и существует. Эта ценность чужда патологическому делению общества на «своих» и «чужих», и она вовсе не противоречит идее наступательной антикриминальной политики государства, поскольку защитить права, свободы и законные интересы людей, пострадавших от преступлений, можно только путём быстрого и полного раскрытия преступлений и обеспечения меткости уголовной репрессии. Диссертант абсолютно прав, подчёркивая в разных разделах работы, что ходатайства и жалобы в совокупности с надёжным публично-правовым механизмом реагирования на них – это вовсе не способ защиты только лишь частных, субъективных интересов конкретных обратившихся, как иногда ошибочно считают в литературе. Ходатайствами и жалобами одновременно защищается и публичный интерес, состоящий в обеспечении готовности государства адекватно реагировать на любые поступающие к нему обращения, не

«пускать их по кругу», отсылая от одного органа к другому, не «отписываться» от них в расчете, что заявитель рано или поздно сам отстанет. С помощью жалоб и ходатайств правовое государство, в лице его органов-участников уголовного процесса, приобретает бесценную возможность получать и использовать информацию, содержащуюся в этих обращениях носителей разнонаправленных правовых интересов, для решения задач собственного эффективного функционирования, для поддержания необходимого для этого высокого уровня доверия населения к самому себе. Вся система уголовного судопроизводства может быть эффективной только в случае её способности именно так взаимодействовать с участниками процесса, не наделенными властными полномочиями, именно так реагировать на любые проявления их процессуальной активности.

Одобрения заслуживает и другая объективно связанная с предыдущей идеей мысль диссертанта о том, что оценивать качество всей национальной системы уголовного процесса необходимо не по удобству функционирования самих властвующих субъектов и их взаимодействия между собой, а по доступности их властных полномочий для тех участников производства по уголовным делам, которые сами такими полномочиями не обладают. Эффективность уголовного процесса в конечном счёте – это эффективность использования властных полномочий должностных лиц и органов государства для защиты прав и законных интересов людей, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. Без такой ориентации системы уголовной юстиции она работает как бы сама на себя, на собственное бюрократическое обслуживание, а люди, привлекаемые к её работе извне, тоже превращаются в некий обслуживающий персонал для органов государства. Полагаю, что в современной уголовно-процессуальной науке эта простая идея понятна далеко не всем: значительная часть научных работ сегодня посвящается сугубо технологическим процессам внутри системы уголовной юстиции, между самими носителями властных

полномочий, тогда как главное её предназначение – защищать права, свободы и законные интересы человека.

В русле авторской концепции выстроены общая схема и основные элементы уголовно-процессуального механизма использования ходатайств и жалоб в системе защиты прав и законных интересов участников процесса, не наделенных властными полномочиями. В этом механизме оптимально сочетаются публичное и диспозитивное начала, предусмотрена обязательная фиксация факта принятия ходатайства или жалобы, определена в качестве единственного предмета оценки ходатайства его относимость к уголовному делу, находящемуся в производстве властвующего субъекта, определено значение в этом механизме ведомственного контроля, прокурорского надзора и судебного контроля. Диссертант верно отмечает, что деятельность по рассмотрению и разрешению любого ходатайства в содержательном плане представляет собою поиск баланса между разными правовыми интересами, которые затрагиваются этим ходатайством, значит, процессуальный механизм рассмотрения ходатайства, по существу, призван оптимизировать этот поиск, обеспечить его объективно верный результат. Весьма продуктивно в авторском контексте деление ходатайств на две группы – явочные и усмотрительные с приспособлением процессуального механизма реагирования на них к этому их главному различию.

Представляется верным предложение диссертанта считать существенным нарушением уголовно-процессуального закона и основанием для отмены итогового судебного решения по уголовному делу в проверочных судебных инстанциях признание незаконным неразрешения, несвоевременного разрешения или необоснованного отказа в удовлетворении жалобы или ходатайства. В работе имеются и другие весьма ценные выводы и рекомендации, заслуживающие внимания и обсуждения научной общественности. Общая правозащитная направленность всех концептуальных и частных идей, отстаиваемых

диссертантом, на современном этапе развития отечественной правовой системы заслуживает тем большего одобрения, чем настойчивее в новейшей уголовно-процессуальной литературе звучат критика большинства либеральных преобразований в российской правосудии на рубеже XX и XXI веков и призывы к решительному сворачиванию части демократических институтов.

Диссертация и автореферат оформлены в соответствии с предъявляемыми требованиями, автореферат адекватно отражает содержание диссертационного исследования и основные научные выводы.

Отдельные положения рецензируемого столь глубокого, творческого и оригинального научно-квалификационного труда побуждают к спору.

1. Разделяя, в целом, авторский взгляд на диалектическое единство ходатайств и жалоб с сохранением их качественного своеобразия, считаю, что в изложении этой важной идеи автором всё же допущены некоторые смысловые передержки. На с. 20 (положение №4, выносимое на защиту), 99, 109 утверждается следующее: «ходатайство является разновидностью жалобы, так как приводит к совершению действий, обязательных для уполномоченного органа или лица, но не совершенных им в нарушение возложенной на него функции». Полагаю, что «нарушение функции» - вовсе не обязательно является причиной заявления ходатайств. У лиц, защищающих собственный или представляемый правовой интерес может быть своё видение предмета расследования и судебного разбирательства, своя версия исследуемых событий, возможно, объективно необоснованная. Эти лица могут ходатайствовать о собирании объективно избыточных доказательств, просто в силу собственного заблуждения насчёт их значимости, о принятии объективно необоснованных процессуальных решений по той же причине. Реагирование «процессуальных органов и лиц» (авторский условный термин) на ходатайства участников процесса не должно зависеть от того, являются ли эти ходатайства объективно обоснованными. И авторская концепция, насколько она понята оппонентом,

предполагает именно это. Так зачем же ставить под сомнение объективную правильность выполнения процессуальной функции властвующим субъектом только по той причине, что управомоченный участник процесса заявил ходатайство в защиту своих действительных или предполагаемых прав и законных интересов, которые на самом деле либо были нарушены, либо нет?

2. Представляется спорным утверждение диссертанта о необходимости фиксировать в процессуальном документе решение об удовлетворении ходатайства (с.321-322 диссертации, с.24 автореферата), особенно в сочетании с его же утверждением, что действия и решения по удовлетворению ходатайства должны совершаться немедленно. Известно, что по УПК РСФСР 1960 года в случае удовлетворения ходатайства никакие постановления не выносились, просто делалось то, о чём просил ходатай. В ст.122 действующего УПК РФ 2001 года, касающейся ходатайств вообще, такое правило появилось, хотя, например, в ст. 159 УПК РФ о рассмотрении ходатайств следователем и дознавателем, об обязательности вынесения постановления об отказе в удовлетворении ходатайства сказано прямо, а о постановлении об удовлетворении ходатайства не упомянуто вовсе. Нельзя не принять во внимание аргументацию диссертанта: благодаря постановлению об удовлетворении ходатайства другие участники процесса приобретают возможность обжаловать решение об удовлетворении ходатайства и тем защищать свои интересы, затрагиваемые этим ходатайством. Однако, если требуемые по удовлетворённому ходатайству действия производятся немедленно, то обжалование будет производиться *post factum*, как бы «вдогонку», что, как правило, малоэффективно. К тому же, решение о производстве следственных действий или принятии процессуальных решений во исполнение удовлетворенного ходатайства становятся уже решениями самого следователя или дознавателя. Вот их-то при наличии оснований можно будет и обжаловать, для чего существует специальный процессуальный

механизм, который автором тоже анализируется с формулированием обоснованных предложений по повышению его эффективности.

Полагаю, что предусмотренное действующим законом постановление об удовлетворении ходатайства – это, в лучшем случае, бессмысленная трата времени, материальных и трудовых ресурсов, а в худшем, – способ намеренно отвлечь внимание заявителя ходатайства, ввести его в заблуждение с тем, чтобы не производить никаких действий по требованию ходатай. Такая возможность имеется, поскольку срок совершения этих действий не установлен, санкции за их не совершение не предусмотрены, а предлагаемая диссертантом для таких случаев легальная альтернатива – не только немедленно, но и «непосредственно после появления возможности совершения таких действий» (с. 27- положение №14, выносимое на защиту, 331, 458,) ситуацию не только не спасёт, но, возможно, даже и усугубит. Без такой оговорки в тексте закона не обойтись, здесь автор прав. Но ведь и момент «появления возможности» будет оцениваться самим следователем или дознавателем, и такой момент может и вовсе не наступить. И формально придираться здесь будет не к чему.

3. В целом весьма достойный, академичный стиль авторского изложения не свободен, к сожалению, от досадных редакционных неточностей, которых можно было бы избежать. По большей части это касается незначительных деталей, таких, как начало абзаца словом «Также» на с.7 или опечатка в слове «judex» (судья) в известной латинской поговорке на с.74 или дословный дубляж целых предложений в нескольких разделах текста.

Однако есть и такие редакционные погрешности, которые придают тексту нежелательные смысловые оттенки. Оппонент отдаёт себе отчёт в том, что всё сказанное здесь и далее, может быть воспринято лишь как вкусовые пристрастия самого пишущего и читающего. И тем не менее:

В нескольких случаях в тексте, в том числе и в положениях, выносимых на защиту, употреблено словосочетание «достижение интереса»

(с.19, 25, 28 и др. диссертации, с.17 автореферата), которое нельзя признать удачным. Слово «интерес» латинского происхождения, означающее промежуточное положение между двумя сущностями – тем, что есть, и тем, что желается (inter est, inter esse), – это движущая сила осознанного поведения человека, удовлетворяющего какую-то свою потребность. Интерес можно защищать, удовлетворять, реализовывать, и все эти термины диссертант тоже использует. Однако «достижение интереса» означало бы движение в сторону сохранения промежуточного, неустойчивого статуса в реализации осознанной потребности, чего диссертант явно в виду не имел. Не видится оптимальным и словосочетание «достижение назначения уголовного судопроизводства», встречающееся в современной специальной литературе и употребляемое диссертантом многократно в качестве одной из основных составляющих концепции всей работы (с.16, 17, 18, 25, 54, 66, 67, 99 и др). Назначение судопроизводства – это не совсем цель его, которую можно, в принципе, достигнуть как чего-то конечного или даже промежуточного. Это, скорее предназначение, миссия, то, для чего он существует, основное содержание и общий вектор развития уголовного судопроизводства в целом и всех отдельных процедур, его образующих. Нельзя здесь не согласиться и с самим диссертантом, утверждающим на с.68, что «назначение уголовного судопроизводства как элемент уголовно-процессуальной формы задает общие ориентиры всей уголовно-процессуальной деятельности». Назначение уголовного судопроизводства должно не *достигаться* когда-нибудь потом, в отличие от цели, а *реализовываться* и *обеспечиваться* в каждый конкретный момент, ему должна *соответствовать* вся уголовно-процессуальная деятельность. Впрочем, и все названные глаголы диссертантом совершенно справедливо в тексте работы тоже используются.

Каждое из высказанных замечаний отражает лишь собственный научный и практический интерес оппонента к исследованной в диссертации проблематике и ко всему написанному О.А.Максимовым. Ни одно из этих

замечаний не меняет главного вывода о весьма высоком уровне проведенного монографического исследования и изложения его результатов в виде очень качественного научного текста.

Вывод:

1. Представленная к защите диссертация Максимова Олега Александровича «Ходатайства и жалобы как форма реализации назначения уголовного судопроизводства» соответствует критериям, установленным п. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Правительством Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в редакции от 11 сентября 2021 года).

2. Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, что свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку (п. 10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842).

3. Диссертация Максимова О.А. является самостоятельной, комплексной, законченной и творческой научно квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований решена научная проблема, имеющая важное политическое и социально-экономическое значение (п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в ред. Постановления Правительства РФ от 11.09.2021 г. №1539)).

4. В диссертации Максимова О.А. отсутствуют некорректные заимствования, соискатель учёной степени ссылается на авторов и источники заимствования материалов или отдельных результатов (п. 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в ред. Постановления Правительства РФ от 11.09.2021 г. №1539)).

5. Научные труды Максимова О.А в полной мере отражают основные положения диссертационного исследования, включают в себя 4 монографии и 23 научных статей в изданиях, включенных в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук» (п. 11, 13 (ч. 1 п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в ред. Постановления Правительства РФ от 11.09.2021 г. №1539)).

6. Автор диссертации – Максимов Олег Александрович – заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс.

Официальный оппонент:

Заведующий кафедрой уголовного права и процесса Института права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет» доктор юридических наук, профессор

Александр Алексеевич Тарасов

25 мая 2022 г.

Тарасов Александр Алексеевич, доктор юридических наук (по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность)

Ученое звание – профессор (ученое звание присвоено по кафедре уголовного процесса и криминалистики)

Место работы: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный университет»

Занимаемая должность: заведующий кафедрой уголовного права и процесса

Адрес места работы: 450076, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32

Тел.: 8 (347) 272-63-70

E-mail: aatar@mail.ru

Личную подпись		
<i>Тарасова А.А.</i>		
заверяю		
Начальник отдела кадров Башкирского государственного университета		
<i>И. Кошга Л.А.</i>		
« 25 »	05	2022 г.